

Труду - 1997 - 28 февр. - 47.

Владимир Машков стал известен совсем недавно. Сначала благодаря нежданно-негаданно (для него, во всяком случае) свалившемуся на него титулу «секс-символ России»... А после выхода на экран «Лимиты» Дениса Евстигнеева и «Американской дочери» Карена Шахназарова к Машкову пришла настоящая, большая известность.

Я ВСЕГДА ХОДИЛ БЕЗ ОШЕЙНИКА

Критики заговорили о нем как об одном из самых интересных молодых актеров. Но это еще была не слава. Она нагрянула после того, как Машков сам поставил «Смертельный номер» — спектакль яркий, динамичный, жесткий, что называется — современный. Большой актер родился за два-три года; режиссер — в одночасье, за один сезон. Но до этого были шесть никому не известных фильмов, где снялся Машков. До этого он переиграл немало ролей в театре Табакова и поставил там «Страсти по Бумбарашу». Тридцать два года — зрелый возраст; за плечами у Машкова целая биография, и сейчас, когда его подхватил и понес на своих крыльях успех, она на глазах становится мифом.

Владимир МАШКОВ:

...Он католик; его мама была итальянкой, и поэтому при рождении ему дали второе имя — Леон.

...За его плечами криминальная юность: любимым развлечением маленького Володи Машкова был угон чужих автотранспортных средств (15 мотоциклов и одна машина). Когда это приедалось, одаренный ребенок по фермам забирался на вершину подъемного крана, доползал до конца стрелы и спрыгивал на крышу шестнадцатитажной башни.

...Он не ездит меньше чем сто километров в час и при этом редко бывает трезв.

...Он любит и умеет носить смокинг (к тому же — что у нас встречается совсем редко — смокинг у него есть).

...Машков-режиссер жесток, требователен и пунктуален, актер Машков — величайший разгильдяй.

...У него бархатные итальянские глаза, сильно развитая интуиция и бронебойное обаяние: женщины любят Машкова, некоторым из них он платит тем же.

Владимир Машков: ...Но это действительно так — у меня есть смокинг, я часто опаздываю, в детстве я очень любил угонять мотоциклы. А что мне и моим друзьям оставалось делать, если в Новокузнецке не было других развлечений? К тому же я с четырнадцати лет околачивался на улице. Я очень благодарен моим родителям, чудесным, интеллигентнейшим людям, за то, что сызмала был предоставлен самому себе. Для того чтобы стать приличным человеком, мне надо было пройти через мою юношескую компанию, всякого рода авантюры, нелады с законом. Это дало мне хорошую внутреннюю закалку, которая не раз выручала позже, в зрелые годы.

— **Что ж, честь и хвала вашим родителям. Но уж от романа со сценной оной, люди театральные, могли бы вас уберечь. Те, кто на собственных ребрах испытал, какая страшная мясорубка — театр (особенно провинциальный), какая это жестокая потеря, своих детей туда стараются не пускать...**

— Не верьте актерам, отговаривающим своих детей от сцены. Они знают, какая это отчаянная профессия, но в глубине души всегда надеются, что дети сделают то, чего не удалось им самим. Я бережно храню последнюю весточку от мамы. В Новосибирск, где я, студент первого курса, изучал биологию, она прислала мне сувенир: маленький глобус, над ним — ракета, и сбоку надпись — СССР. Много позже, уже после ее смерти, я — актер и московский житель — понял, что глобус от-

крывается. Там была записка: «Бог дал тебе все, но надо помнить, что ты не случайно появился на свет. И работать, работать, работать...»

Вот я и работаю. Сценой я был отравлен с детства. Родители трудились в кукольном театре, а это дело очень келейное — небольшая труппа, из-за постоянных разъездов все постоянно вместе. Закулисная жизнь там предельно спрессована: еще ребенком я знал о театре все. Моя мама была режиссером, папа — ведущим актером. Оба они были фанатично преданы сцене. Это имело прямое отношение к нашей семейной жизни. Я был питан театральным безумием и поэтому после первого курса протиснулся с биологией, которую очень любил, и подался в Москву, в Школу-студию МХАТ.

— **На сцене вы чувствуете себя победителем. А как обстоит дело в жизни? Есть ли у вас что-то общее с вашим героем из «Лимиты» — провинциалом, завоевавшим Москву?**

— Называть себя победителем смешно, говорить, что это не обо мне, — глупо. Мне тридцать два года, до «Подмосковных вечеров» и «Лимиты» я был известен лишь ста завсегдатаям «Табакерки» — именно столько зрителей вмещает ее зрительный зал. За это время во мне накопилось такое огромное желание что-то сделать, что моя судьба просто не могла не измениться. Одна роль, другая, третья, четвертая... Главное — не остановиться; не сказать себе «достаточно»: это будет началом конца. И надо иметь волю к победе, суметь довести до конца свое первое дело (на этом, как правило, все и ломается), соединить вокруг себя людей и заставить их делать то, что ты хочешь. Пока мне это удается.

— **Сегодня на сцену пришли новые люди: присущее им ощущение внутренней свободы (в том числе и свободы от сцены, которой у нас принято клясться в любви) русскому актеру никогда не было не свойственно. Меня поразило Олег Меньшиков, сказавший недавно, что для него профессия — вовсе не главное, важнее сама жизнь, возможность почитать, поваляться на диване, пообщаться с друзьями...**

— Я всегда ходил без ошейника — и дома, в Новокузнецке, и в Москве. Я — свободный человек. Но то, что сказал Меньшиков, ко мне отношения не имеет: я не созерцатель, мне все время нужно что-то делать. Я постоянно должен ощущать жизнь — мчащуюся на предельной скорости машину, женщину, работу.

— **Легенды о том, как Машков го-**

няет, как сумашедший, по ночной Москве, я слышал давно. Мне рассказывали о том, что на первый гонорар вы сразу же купили себе машину; разбитый «жигуленок» с надписью «милиция» и синей мигалкой. Правда ли это, и на чем вы сейчас ездите?

— Сейчас у меня слишком много дел для того, чтобы хулиганить на дорогах. Если я попаду в Склифосов-

своим эпическим театром больше всего боялся затронуть чувства зрителя. А я совершенно не «головной» человек, я живу интуицией: для меня пьеса — это прежде всего история любви. Мне жалко Мекки-ножа: главный бандит в первый раз по-настоящему влюбился — и тут же вывалился из им же созданной системы.

— **Говорили, что это самая дорогая постановка последнего времени...**

— Для драматического спектакля денег действительно было затрачено много — порядка полумиллиона долларов. Но золота на сцене, если вы помните, нет: все средства пошли на вещи достаточно функциональ-

ные. Хорошую музыку, хороший свет, хорошие костюмы, декорации... Зритель пресыщен, его сложно удивить, он очень разборчив по части качества того, что ему предлагают. Чтобы его «взять», нужны большие деньги. А почему, собственно, спектакль должен быть дешевым? Во всем мире на театр затрачиваются огромные суммы — взгляните хотя бы на декорации и костюмы в спектаклях Стрелера и Штайна.

— **Как вы видите своих сверстников: триумфаторами, потерянными поколением?**

— Это будет видно лет через пятнадцать. Но количество энергии, наглости и желания состояться, которое во всех нас бродит, по-моему, очень большое. Да ведь вы же по себе это чувствуете, верно?

— **Пожалуй.**

— Очень хочется пожить. У каждого из нас это проявляется по-разному: кто-то ничего не делает, кто-то делает деньги, другой их старательно тратит. А мне надо каждый свой день использовать на двести процентов — много работать, сильно любить, наслаждаться общением, скоростью, новыми поворотами собственной судьбы. У меня нет ощущения вечности, я знаю, что впереди — глухая, черная стена. Поэтому я так тороплюсь, поэтому мне хочется перепробовать все... А это, как вы понимаете, сильно бьет по организму.

Я думаю, что мы очень быстро себя сожжем. Сегодняшние тридцатилетние не доживут до семидесяти — зато теперь наше время. Время, когда можно кем-то стать, быстро перемещаться, быстро чувствовать. Страшно думать, что когда-нибудь это кончится. Я безумно боюсь старости, немощи, боли. Меня передергивает, когда врачи (я называю своим друзьям-медикам, как только у меня что-то заколет) говорят: привикай, придет время — будешь болеть. Я боюсь разрушиться до того, как успею сделать что-то настоящее.

Мы все хотим как-то выделиться, запечатлеть себя в жизни. Путь к этому каждый выбирает в меру своих способностей и вкуса: можно нарочать много детей, можно завоевать самую красивую женщину, купить самую дорогую машину, убить сорок человек... Каждый из моих сверстников должен что-то сделать не как все — это нас и объединяет.

— **Пикантный вопрос: как вы живете, где, с кем?..**

— Живу я хорошо. Прописан в районе Мещанской улицы, на Сухаревке...

— **С квартирой, наверное, помог Табаков?**

— В свое время благодаря его помощи я получил однокомнатную квартиру, потом поработал сам и с доплатой поменял ее на двухкомнатную. У меня есть женщина, которая меня спасет, если, не дай Бог, произойдет беда. У меня очень много друзей.

— **Все они имеют отношение к театру?**

— Это разные люди — мне иногда становится скучно общаться только с актерами. Но все они на редкость энергичны.

— **В честь чего все-таки вас окрестили секс-символом?**

— Не знаю. И если бы гададыла — не сказал бы. Может, дело в том, что несколько лет назад на экран почти одновременно вышли два фильма, где я близко общался с женщинами, может быть, в чем-то другом. Меня это никогда особенно не занимало.

Беседу вел
Алексей ФИЛИППОВ.

Машков в театре

28.02.97.